

Н.М. ТЕРНОВ, Д.А. МИХАЙЛОВ*

ОСОБЕННОСТИ МЕДИАТИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СКАНДАЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье дается систематизация политических скандалов в современной России. В качестве теоретической основы исследования выступили современные подходы к интерпретации тенденций персонификации власти, выражающиеся в том, что личные качества политических лидеров, такие как харизма, искренность и способность к эмпатии, стали играть центральную роль в формировании доверия и лояльности граждан. Авторы также исходят из того, что в условиях медиацентрированной политики образ политика в СМИ стал ключевым маркером его легитимности. Поскольку скандалы в политике обеспечивают высокий уровень вовлеченности и интереса аудитории, они являются одним из наиболее ярких и влиятельных проявлений медиатизации политической фигуры.

Источниковую базу исследования составили новостная информация ключевых 14 интернет-изданий современной России за период с 13.07.2023 по 13.07.2024. С помощью большой языковой модели (LLM) и количественных методов анализа данных – дается систематизация политических скандалов – анализируется их хронологическое и географическое распределение, интенсивность, а также вовлеченность различных должностных лиц. Отмечается, что центральное место в медийной повестке современной России занимают коррупционные скандалы. Обращается внимание на то, что медийные лица, такие как журналисты, инфлюенсеры и политические комментаторы, играют важную роль в агрегации и распространении скандалов, усиливая их влияние на общественное мнение и политическую стабильность. Определяются ключевые агрегаторы (медиа и инфлюенсеры) политических скандалов в современной России. Исследование подчеркивает, что политические скандалы выступают в качестве критического механизма,

---

* **Тернов Николай Максимович**, PhD, преподаватель кафедры социологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва (Астана, Казахстан), e-mail: ternovnm@yandex.ru; **Михайлов Дмитрий Алексеевич**, канд. ист. наук, заведующий кафедрой социологии и массовых коммуникаций, Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск, Россия), e-mail: damihan@yandex.ru

посредством которого общество оценивает своих руководителей, что делает их важным элементом современной политической жизни в России.

Ключевые слова: политический скандал; персонификация власти; легитимность; персональная легитимность; новые медиа; медиатизация; интернет-СМИ.

Для цитирования: Тернов Н.М., Михайлов Д.А. Особенности медиатизации политических скандалов в современной России // Политическая наука. – 2025. – № 2. – С. 162–181. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.02.07>

Введение

В современных информационных условиях легитимность политических режимов и институтов претерпевает значительные изменения. Новые медиа, включая социальные сети, интернет-СМИ и цифровые платформы, не только трансформируют способы передачи информации, но изменяют саму динамику взаимодействия между государством и обществом.

Влияние современных медиа на политическую сферу описывается термином «медиатизация». Этот процесс включает в себя адаптацию политических акторов к логике медиа, что, в частности, выражается в упрощении и эмоционализации политических сообщений [Esser, Matthes, 2013, p. 177–201]. В этих условиях легитимность все больше зависит от способности политиков и институтов эффективно использовать медиа для формирования положительного общественного мнения. Легитимность теперь все чаще строится на основе медийного образа политиков и их умения взаимодействовать с электоратом через цифровые каналы [Carlson, Robinson, Lewis, 2020, p. 737–754; Lalancette, Rayland, 2019, p. 888–924; Farkas, Bene, 2021, p. 119–142].

Другой тенденцией последних десятилетий, которая усиливает эффект медиатизации, стала персонификация политического процесса. Сегодня легитимность власти в значительной степени зависит от личных качеств лидеров, на которых проецируются не только результаты деятельности, но и ценностные ожидания граждан. В образе лидера нормативная легитимность проявляется как соответствие его действий моральным и правовым нормам, а социальная – как соответствие социально-экономическим ожиданиям. «Легитимны люди, а не законы или приказы, правители, а не режимы» – подчеркивает Родни Баркер [Barker, 2001, p. 31]. Воспринимаемая персональная политическая легитимность власти проявляется в отношении к моральным качествам ее представителей. Соответственно проявляться она будет в этических оценках дей-

ствий представителей власти. В условиях медиатизации политического процесса наиболее важным фактором становится освящение современными медиа нравственного облика человека, ассоциируемого с властью. Важнейшую роль в этом процессе играют политические скандалы, которые провоцируют широкий общественный резонанс и приводят к снижению доверия к вовлеченным лицам и институтам. При этом важно отметить, что не все скандалы одинаковы по своей природе и последствиям, они могут варьироваться от личных проступков до крупных случаев коррупции [Esser, Matthes, 2013, p. 177–201]. Разнообразие политических скандалов требует их систематического анализа и классификации для более глубокого понимания и эффективного управления.

Целью нашего исследования является аналитическое структурирование процесса медиатизации нарушений норм представителями власти в современной России. Для этого мы дадим характеристику тенденций персонификации власти и актуализации личной легитимности, проанализируем роль политического скандала в этих контекстах и на основе анализа больших данных с применением Natural Language Processing (применение LLM Gemma 2-9b-IT, разработанная компанией Google для экстракции и классификации данных) проведем систематизацию особенностей медиатизации политических скандалов в современной России.

Личная легитимность и политический скандал

Под политическим скандалом чаще всего понимается событие или серия событий, связанных с деятельностью политиков или государственных служащих, которые нарушают этические, правовые или моральные нормы и становятся объектом широкого и интенсивного освещения в средствах массовой информации [Basinger, Rottinghaus, 2012, p. 291]. Политический скандал характеризуется ключевой ролью медиа в формировании и распространении скандала, повышенным вниманием общественности, бурной общественной и политической реакцией, дальнейшими объяснениями, извинениями или действиями со стороны вовлеченных лиц или организаций.

Политические скандалы являются сложным феноменом, который непросто охарактеризовать и свести в единую типологию. Каждый исследователь, исходя из целей своего исследования, вынужден проходить через множество итераций, чтобы выработать

собственную оптику и классификацию. В результате определения политического скандала у различных авторов могут быть как синонимичными, так и существенно различаться. Важно отметить легитимирующий (делегитимирующий) эффект политического скандала, социолог Зигард Никель подчеркивает его в своем определении политических скандалов – это «конфликты, затрагивающие вопросы власти и легитимности» [Neckel, 2005, p. 13].

Политические скандалы стали важным и неотъемлемым элементом современной политической жизни благодаря ряду исторических, технологических и социальных факторов. Джон Томпсон выделяет три ключевых обстоятельства их распространения. Во-первых, рост конкуренции между изданиями, которым пришлось искать новые средства привлечения аудитории. Скандалные новости помогают максимизировать размер аудитории и, следовательно, доходы СМИ на высококонкурентном рынке. Во-вторых, появление жанра журналистских расследований, что побудило прессу выходить за рамки официальных источников, чтобы раскрыть информацию, которую стороны конфликта пытаются скрыть из-за страха нанести ущерб репутации. В-третьих, распространение новых медиа и коммуникационных технологий, поскольку повышенная публичность политиков очевидно увеличивает риск того, что частная деятельность будет раскрыта в публичном пространстве [Thompson, 2000, p. 57–59].

Исследователи отмечают, что новостное освещение скандалов часто драматизируется и персонализируется, что соответствует новостным ценностям рыночно-ориентированных СМИ [Just, Cringler, 2019, p. 36]. Фрейминг и нарративы являются важным инструментом в руках СМИ. Медиа не просто передают информацию, они также создают и формируют нарративы, которые помогают публике интерпретировать сложные события [Zulli, 2020, p. 5218–5236]. Формирование нарратива о политическом скандале часто определяет его исход, как это было в случае с делом о вмешательстве России в американские выборы, когда различные медиа представляли информацию по-разному, формируя у аудитории противоположные мнения.

Важным аналитическим инструментом являются функциональные систематизации политических скандалов. Прежде всего важно различать собственно персональные политические скандалы и скандалы институциональные. В первом случае в центре внимания оказывается конкретный человек, ассоциируемый с властью, во втором речь может идти о государственном институте. Важно

отметить, что, приписывая вину одному или нескольким лицам, освещение политических скандалов в СМИ может отвлечь внимание от институциональных проблем. Современные исследования показали, что когда новости формировали истории вокруг отдельных жертв, зрители были менее склонны приписывать вину институциональным факторам, и наоборот [Just, Cringler, 2019, p. 36]. Вовлеченные в политические скандалы выигрывают, когда масштаб конфликта или дебатов сужается, а вина возлагается на нескольких нарушителей, а не на саму организацию. Поэтому в интересах учреждений сотрудничать в создании персонализированного новостного повествования о политических скандалах [Just, Cringler, 2019, p. 37].

Особый интерес представляют финансовые и коррупционные скандалы. Томпсон определяет финансовые скандалы как случаи, когда отдельные лица получают личную выгоду, например, через взятки или растрату государственных средств [Thompson, 2000, p. 324]. В отличие от них, коррупционные скандалы не всегда связаны с финансовой выгодой. Исследования показывают, что личные скандалы, такие как измена или неподобающее поведение, чаще приводят к быстрому завершению политической карьеры, чем финансовые [Rottinghaus, 2013, p. 139].

Д. Зулли предлагает аналитическую рамку для изучения скандалов, включающую три параметра: интерактивность, персонализацию и срочность. Интерактивность подразумевает вовлечение аудитории в обсуждение, персонализация – использование личного языка («я думаю», «я чувствую») и голосов фигурантов, а срочность – оперативное освещение событий [Zulli, 2020, p. 5219]. В современных медиа наблюдается тенденция к фрагментации обсуждений, что снижает глубину понимания скандалов.

Ш. Буркхардт выделяет три типа медиатизации скандалов: скандал без освещения в СМИ, медиатизированный скандал (освещаемый медиа) и медийный скандал (созданный медиа) [Ушанова, 2013, с. 129]. Основным различием между медиатизированным и медийным типами выступает профессиональное конструирование скандала со стороны медиа. Соответственно, в случае персональной легитимности в центре внимания будут оказываться медиатизированные конфликты, хотя, как справедливо замечает И.А. Ушанова, различить медиатизированный и медийный скандалы не всегда возможно [Ушанова, 2013, с. 129].

Методологическая ограниченность и противоречивость множества существующих классификаций политических скандалов указывает на необходимость перехода от статичных формальных

схем к исследованию нарративов и интерпретаций, формируемых средствами массовой информации. Традиционные подходы, базирующиеся на структурных критериях должностей и проступков, ограничены в понимании динамичности и контекстуальной природы скандалов. Медиа не только транслируют события, но активно конструируют их политическое значение, формируя контекст, определяя акценты и масштабы общественной реакции. Исследование медийных нарративов позволяет фиксировать изменения восприятия, трансформацию ролей акторов и общественные реакции на скандалы в режиме реального времени, что делает их ключевым инструментом для изучения политического процесса. Такой подход раскрывает не только природу и последствия скандалов, но и их роль в сохранении или изменении политического порядка.

При применении теоретических концепций зарубежных авторов к российским условиям также необходимо учитывать ряд ограничений. Одним из ключевых факторов является различная степень государственного контроля над средствами массовой информации. В то время как в ряде западных стран медиасистема характеризуется преобладанием частных СМИ, обладающих относительной независимостью, в России значительная часть СМИ находится под прямым или косвенным влиянием государства. Это различие существенно влияет на процессы медиатизации скандалов. В западных моделях частные СМИ, выражающие интересы определенных групп или корпораций, могут действовать в рамках конкуренции и стремления к привлечению аудитории, что способствует разнообразию представленных точек зрения. В российском контексте государственные и окологосударственные СМИ хотя и выражают определенные интересы, обладают возможностями использовать ресурсы государственной машины. Это может проявляться в форме контролируемого освещения событий, формирования общественного мнения в соответствии с государственной повесткой и ограничения доступа к альтернативным источникам информации. Но что еще более существенно, в современных условиях исследование медийных скандалов требует особого внимания к национальным особенностям этического восприятия. Западные теории, формировавшиеся на основе специфических культурных и исторических контекстов, не всегда применимы к российской действительности. Различия в понимании этичности, морали и общественных норм создают уникальную среду, в которой медийные скандалы в России развиваются по своим законам. Следовательно, прямое перенесение теоретических концепций, разработанных в

условиях либеральных медиасистем, на российскую действительность может привести к некорректным выводам.

Источники данных и методы исследования

Для поиска уникальных случаев ненадлежащего поведения представителей власти было принято решение обратиться к основным интернет-изданиям России¹. Как замечает Ефанов, «В результате неравномерности освещения политических скандалов со стороны телевизионных каналов аудитория преимущественно ориентируется на медиаповестку поля Интернета, предлагающего поляризацию мнений, в меньшей степени подвергаясь цензурированию» [Ефанов, 2018, с. 45]. В условиях цифрового общества провоцирующие скандал нежелательные поступки, убеждения, высказывания политического актора смещаются из офлайна в онлайн, и, таким образом, могут храниться бесконечно долго и быть доступны большому количеству пользователей. В то же время сами социальные медиа имеют возможность форсировать проблемы, которые долгое время замалчивались или занимали незначительное место в сообщениях традиционных СМИ [Лукьянова, Соловьёв, 2020, с. 141]. Исходя из этого при отборе источников основное внимание уделялось их популярности и, следовательно, степени влияния на широкую аудиторию. Популярные медиа, независимо от их владельцев, обладают способностью определять информационную повестку, воздействовать на общественное мнение и, таким образом, играть существенную роль в политических процессах. Исходя из этого корпус источников составили следующие СМИ, представленные через официальные Telegram-каналы: «Известия», «Коммерсант», «Газетару», «Лента», «RT», «АИФ», «Ведомости», «Взгляд», «Комсомольская правда», «Вести», «Российская газета», «Свободная пресса», «Правда», «Лайф».

Для удобства получения данных выгрузка новостей из каналов осуществлялась через API Telegram, временные рамки: 13.07.2023–13.07.2024. Временные рамки обоснованы объемом полученных данных, вычислительными мощностями. Сформированный датафрейм состоял из дат, названий Telegram-каналов вы-

---

¹ Раздел «интернет-издания», в выборку вышли только те издания, которые публиковали новости на постоянной основе (не меньше поста в день) // Все-СМИ. – Режим доступа: <https://vsesmi.online/russia/> (дата посещения: 13.07.2024).

бренных СМИ и текстов новостей. Общее количество новостей – 334 095. Последующая обработка данных осуществлялась с помощью языка программирования Python и включала несколько этапов.

Первый этап включает отбор новостей, содержащих факты ненадлежащего поведения. Поскольку эта задача не имеет четкого языкового представления (ключевых слов), для отбора новостей применяются большие языковые модели (LLM), в отличие от BERT. Это связано с тем, что в новостях достаточно часто упоминаются должности (мэр, губернатор и т.д.), разные страны (коррупция в третьих государствах), и преступления, не относящиеся к должностным лицам (мошенничество рядовых граждан и т.д.), и поэтому работа с векторными представлениями не позволила бы отличить скандал с участием чиновника от скандала с рядовыми гражданами. В политологических исследованиях использование LLM становится актуальным из-за растущего объема данных, обработка которых вручную требует значительных временных и финансовых затрат [Linegar, Kocielnik, Alvarez, 2023]. В отличие от математических алгоритмов классификации, таких как логистическая регрессия или K-means, точность классификации с использованием LLM может достигать 95% при правильно настроенных параметрах [Linegar, Kocielnik, Alvarez, 2023]. В нашем случае была использована модель Gemma-2-9b-it, разработанная компанией Google¹. Данная модель, обладающая более 9 млрд параметров, создана для работы с инструкциями (промпт), сформированными авторами. Инференс выполнялся на GPU Nvidia RTX 3060 с 12 GB памяти, тип квантования модели – Q6_K_L. Для определения ненадлежащего поведения был сформулирован промпт (задание), F1-метрика на выборке из 100 новостей (50 из которых – скандалы с рядовыми гражданами, 50 – с должностными лицами) составила 0,89 (максимум – 1). Размер выборки обусловлен как редкостью самих кейсов, так и оптимальным количеством для формирования промпта для LLM².

Второй этап включает обработку и проверку данных. Для анализа частоты упоминаемости лиц и скандалов были сформиро-

---

¹ Модель Gemma – Режим доступа: <https://www.kaggle.com/m/3301> (дата посещения: 13.07.2024).

² Ornstein J.T., Blasingame E.N., Truscott J.S. How to train your stochastic parrot large language models for political texts. – 2024 – 21 апреля. – Режим доступа: <https://joeornstein.github.io/publications/ornstein-blasingame-truscott.pdf> (дата посещения: 13.07.2024).

ваны два датафрейма: первичный (с наличием дубликатов) и вторичный (без). Дубликаты (повторяющиеся скандалы) удалялись следующим образом: из новостей извлекались ключевые данные о чиновниках, такие как ФИО, география и медийный статус. В случае выявления схожести (например, «Бывший министр А.А. Иванов» и «министр Иванов А.А.») подобные случаи удалялись. После устранения повторяющейся информации также извлекались данные о сфере работы, типе нарушения и месяце события. Финальный датафрейм содержал 386 уникальных скандала, все данные были вручную проверены авторами.

Третий этап включает группировку данных. Поскольку информация о чиновниках носила хаотичный характер, для изучения тенденций и систематизации скандалов было решено провести группировку (binning) данных по категориям.

1. Географические данные – сёла, поселки городского типа, города и регионы были сгруппированы по федеральным округам, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга (например, Сочи отнесен к Южному федеральному округу, а Владивосток – к Дальневосточному федеральному округу).

2. Данные о проступке – предмет скандала классифицировался по категориям, которые чаще всего упоминаются в источнике. Данные о характере проступка, ставшего предметом политического скандала, классифицировались на основе категорий, которые наиболее часто встречались в медийных источниках. Такой подход подразумевает не использование заранее заданных формальных определений или универсальных классификаций, а анализ тех типов проступков, которые получают наибольшее внимание и наиболее активно обсуждаются в конкретном медийном контексте. В основе лежит предположение, что именно эти категории отражают общественную и медийную значимость событий, поскольку они не только фиксируются, но и многократно интерпретируются журналистами и другими акторами медиаполя.

3. Сфера деятельности – деятельность лица, вовлеченного в скандал, была сгруппирована по шести категориям: армия, силовые структуры (МВД, ФСБ и т.п.), бюджетные учреждения (упоминаются Минздрав, Минобр и т.п.), государственные компании и корпорации (упоминаются «Ростех», «Роснано» и т.п.), региональные власти (упоминаются «мэры», «губернаторы» и т.п.), федеральные власти (упоминаются «депутаты», «министры» и т.п.).

4. Медийный статус – позиция лица, вовлеченного в скандал, была распределена по восьми категориям: военный, депутат,

министр, мэр / губернатор, руководитель / заместитель, рядовой сотрудник и родственник людей из вышеперечисленных категорий. При анализе скандалов в СМИ важно учитывать, что категории лиц, вовлеченных в эти скандалы, не являются взаимоисключающими и могут пересекаться. Это обусловлено тем, что медиа конструируют образы участников скандалов, акцентируя внимание на различных аспектах их социального статуса или ролей в обществе в зависимости от контекста и целей освещения события. Например, если генерал вовлечен в скандал, и медиа подчеркивают, что он является родственником министра, это смещает фокус с его военной должности на связи с политической элитой. Такое освещение может усиливать восприятие коррупции или nepotизма в высших эшелонах власти, что имеет значимые последствия для общественного мнения.

Для анализа связи между сформированными категориями мы обращались к различным методам измерения корреляции: V Крамера и Спирмена. Данные типы корреляции помогают оценивать связь между категориальными переменными (V Крамера, коэффициент от 0 до 1), ранговыми (Спирмена, от 0 до 1).

Результаты исследования

На рис. 1 представлено распределение скандалов по месяцам. В первую очередь, распределение имеет конкретный тренд: начиная с августа 2023 г., количество скандалов растет (21 – в августе, 32 – в сентябре), достигая пика в ноябре (40 скандалов). Затем происходит постепенное снижение, фиксируемое в январе нового календарного года. Впрочем, именно январь является «отправной точкой» для количества скандалов: если в этом месяце всего зафиксировано 19 скандалов, то уже в мае – 42, с последующим снижением в июне. Речь, очевидно, идет не столько о сезонной закономерности в работе медиа (на рост количества скандалов в СМИ в мае явно повлияло увеличение количества чрезвычайных ситуаций в паводковый период), а о конкретных кризисных явлениях в политической жизни страны. Два пика в освещении политических скандалов связаны с задержанием силовиков по всей стране (Дагестан, Ростов, Мордовия, Москва и т.д.) в ноябре и резонансными скандалами, связанными с генералитетом министерства обороны в мае.

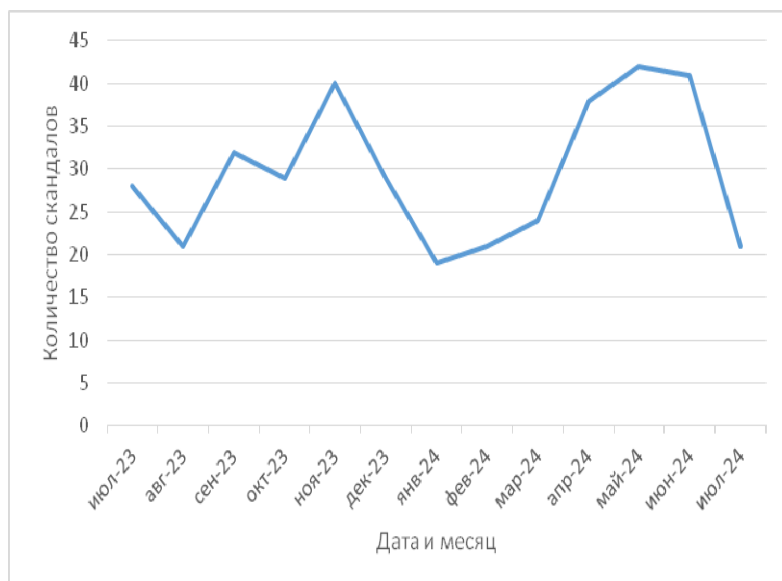

Рис. 1.
Распределение скандалов по месяцам

Рис. 2.
Категории проступков, упоминаемых СМИ

В категориях проступков (рис. 2 – Категории проступков, упоминаемых СМИ), доминирует «коррупцией и взяточничеством» – на этот сегмент приходится 35%. Этот тип нарушений распространен среди «руководителей» (47%), «заместителей» (26%),

и «рядовых сотрудников» (15%). «Экономические преступления» распространены заметно меньше (14%). В этом контексте чаще всего упоминаются случаи мошенничества, махинаций, растрат и т.п. Однако относительно медийного статуса они распределены почти так же: «руководители» – 46%, «заместители» – 25, «рядовые сотрудники» – 14%. Третья категория – «злоупотребление полномочиями» – составляет 8% от общего числа кейсов – это нарушение наиболее популярно среди рядовых «сотрудников» (12%), «заместителей» (18%) и «руководителей» (53%).

Несмотря на высокую долю скандалов, связанных непосредственно с исполнением обязанностей, единичные случаи были настолько разнообразными, что их почти невозможно было объединить в какие-либо категории. При этом сама корреляция между видом проступка и статусом довольно слаба (V Крамера – 0,211), а между видом проступка и сферой деятельности почти отсутствует (0,19).

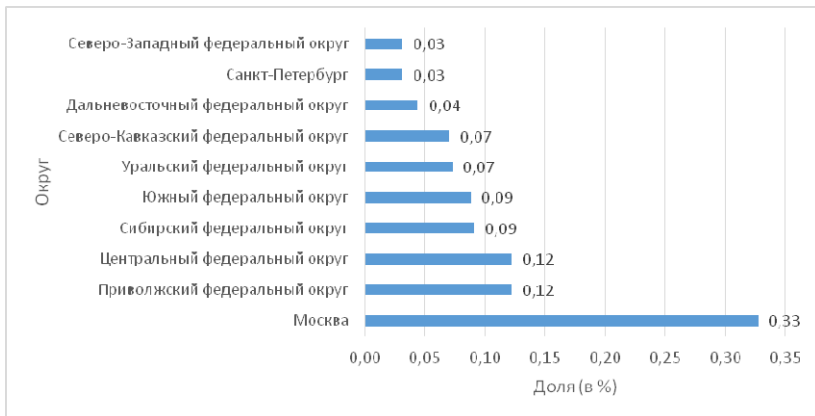

Рис. 3.

Распределение скандалов по округам

С точки зрения географии скандалов (рис. 3 – Распределение скандалов по округам) лидирующее положение занимает Москва (33%). Для столицы характерны скандалы с «коррупцией» (42%), «экономическими преступлениями» (22%) и «хамство» (7%). Однако в других округах категории скандалов разнятся. В Приволжском федеральном округе, на который приходится 12% от общего числа скандалов, наиболее распространенными причинами стали «коррупция» (36%), «злоупотребление полномочиями» (17%) и «неэтичное поведение» (12%). В Центральном федеральном ок-

руге, также составляющем 12% от общего числа скандалов, структура причин несколько иная: «коррупция» (29%), «организация ОПГ» (10%) и «насилие и преступления против личности» (10%). Связь между географией скандалов и типами проступков очень слабая (V Крамера – 0,164), впрочем, как и с типом медийного статуса (0,15) и сферами деятельности фигурантов (0,236).

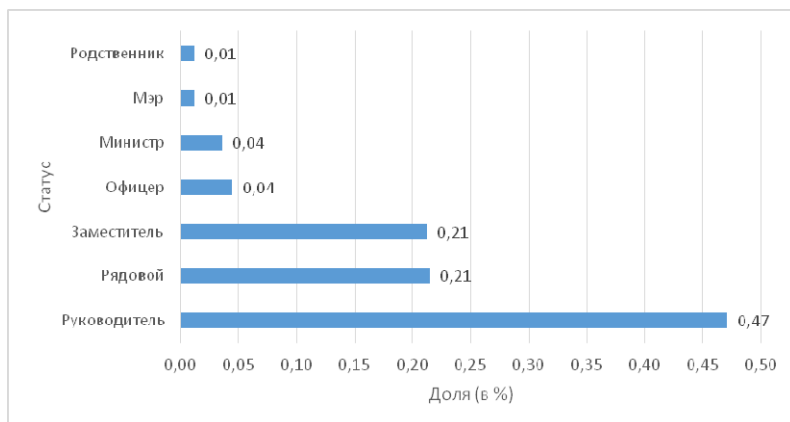

Рис. 4.

Медийный статус участников скандалов

В рейтинге медийных статусов участников скандала (рис. 4 – Медийный статус участников скандалов) наибольшую вовлеченность демонстрирует лица, связанные с «руководящими должностями» – 67%. Вне зависимости от географии представители региональной власти имеют наибольшую тенденцию попасть в скандал (32% от общего числа), впрочем, как и «силовики» (28%) с «бюджетниками» (24%). «Руководящая должность» сильно коррелирует со случаями «коррупции» и «экономических преступлений», однако это справедливо и в отношении «рядовых сотрудников» (18%). Последние представлены в большей мере «силовиками» (64%) «бюджетниками» (14%) и «представителями региональной власти» (13%). Связь между медийным статусом и сферами участников скандала слабая – 0,2 (Коэффициент корреляции Спирмена).

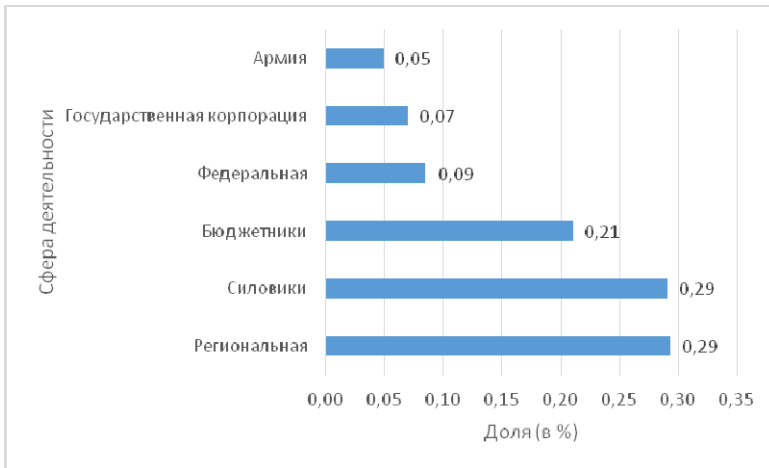

Рис. 5.

Сферы деятельности участников скандалов

Как показывают результаты исследования (рис. 5 – Сферы деятельности участников скандалов), сферы деятельности участников скандалов почти не определяют их проступки: как в случае с «региональной властью» (29%), так и «силовиками» (28%) и «бюджетниками» (21%) основными нарушениями являются «коррупция», «экономические преступления» и «неэтичное поведение». Однако медийный статус попавших в скандал лиц отличается: для «региональной власти» это «руководители» (50%), их «заместители» (16%), в то время как силовики чаще всего представлены должностями: «рядовые сотрудники» (40%), «руководители» (35%) и их «заместители» (13%).

Полученные данные позволяют составить рейтинг интернет-изданий, наиболее часто освещают политические скандалы (см. табл. 1 – Результаты эмпирического анализа).

По количеству скандальных новостей с большим отрывом лидируют «Коммерсант» и «Свободная пресса», что позволяет охарактеризовать данные издания как наиболее политизированные среди всех рассмотренных. Соответственно наименее политизированными, согласно полученным данным, являются «Вести», «АИФ» и «Российская газета».

Таблица 1

Результаты эмпирического анализа

№	Название канала	Доля скандалов (в % от общего числа скандалов)
1	Коммерсант	1,341
2	Свободная пресса	1,203
3	Газета.ru	0,867
4	Ведомости	0,767
5	Лента	0,638
6	Известия	0,538
7	Правда	0,499
8	Лайф	0,499
9	Взгляд	0,415
10	Russia Today	0,346
11	Комсомольская правда	0,338
12	Российская газета	0,272
13	Аргументы и Факты	0,266
14	Вести	0,203

С точки зрения институциональной (корпоративной) принадлежности акторов политических скандалов прошедший год можно рассматривать как год Министерства обороны Российской Федерации.

Таблица 2

Наиболее вовлеченные в скандалы личности

Фамилия	Случаев упоминания
Иванов	211
Кузнецов	54
Попов	54
Омаров	49
Паршин	40
Шамарин	40
Меликов	30
Абызов	25
Бойко	20
Исмаилов	20

В табл. 2 (см. табл. 2 – Наиболее вовлеченные в скандалы личности) представлены персоны, наиболее часто вовлеченные в скандалы. Первое место с точки зрения медийности с четырехкратным отрывом занимает скандал вокруг уголовного процесса против заместителя министра обороны Российской Федерации Тимура Иванова. Важно отметить, что помимо пристального внимания к формальной стороне уголовного дела, СМИ активно обсуждали образ жизни высокопоставленного чиновника. На втором

месте – обвинение во взятке начальника Главного управления кадров Минобороны РФ генерал-лейтенант Юрий Кузнецов, на третьем – арест по обвинению в мошенничестве генерал-майора Ивана Попова. Пристальное внимание к этим процессам особенно впечатляет, если учесть, что начало их упоминаний приходится на весну 2024 г.

В этой связи важно различать короткие скандалы, ограничивающиеся одной-двумя заметками, и скандалы, которые иногда удерживаются в общественном сознании годами (см. табл. 3 – продолжительность скандалов).

Таблица 3

Продолжительность конфликтов

Фамилия	Начало	Конец	Длительность (дней)
Ракова	03.07.2023	12.07.2024	375
Чубайс	03.07.2023	11.07.2024	367
Попов	10.07.2023	13.07.2024	366
Паршин	13.07.2023	12.07.2024	365
Мурашко	17.07.2023	08.07.2024	357
Кузнецов	25.07.2023	10.07.2024	351
Меликов	15.08.2023	30.06.2024	320
Канюс	10.07.2023	22.05.2024	317

С точки зрения продолжительности конфликта самыми длительными оказались истории уголовного дела против бывшего замминистра просвещения Марины Раковой, общественно-политической активности Анатолия Чубайса и уже упомянутого уголовного дела против генерала Попова.

Среди персоналий, упомянутых в связи с политическими скандалами, бросается в глаза категория медийных лиц, которые имеют длительные упоминания в контексте политических скандалов, при этом не являясь их непосредственными участниками (см. табл. 4 – медийные лица в контексте политических скандалов).

Таблица 4

Медийные лица в контексте политических скандалов

№	Фамилия	Упоминаний в общей базе данных
1	Захарова	2699
2	Кадыров	911
3	Бастрыкин	610
4	Краснов	382
5	Хинштейн	293
6	Мизулина	200
7	Милонов	162

По очевидной причине среди этой категории акторов политических скандалов заметной медийностью обладают глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин и генеральный прокурор России Игорь Краснов. Иногда они упоминаются в формальном ключе, как главы ведомств, инициировавших процедуру в отношении конкретного лица, однако можно встретить и упоминание их позиций по отношению к некоторым вопросам, освещаемым в контексте конкретного политического скандала.

Особую категорию известных медийных фигур, которые часто упоминаются в контексте политических скандалов, составляют депутаты Государственной думы Виталий Милонов и Александр Хинштейн, глава Лиги безопасного интернета Екатерина Мизулина, директор департамента информации и печати МИД Мария Захарова и глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров. Их медийную роль можно охарактеризовать как выполнение функции агрегаторов политических скандалов.

Заключение

В современных условиях растущей политической осведомленности граждан микролегитимность – моральный облик представителей власти или людей с нею ассоциируемых – приобретает особое значение. Благодаря развитию интернета и социальных сетей граждане имеют более широкий доступ к информации о деятельности представителей власти. Моральный облик представителей власти, их личные и профессиональные качества становятся видимыми и доступными для общественного обсуждения, что напрямую влияет на доверие граждан к властным структурам.

Политические скандалы играют ключевую роль в процессе формирования и оценки морального облика представителей власти. Они раскрывают истинные моральные качества политиков, формируют общественное мнение, влияют на политическую карьеру и в конечном итоге определяют, насколько эффективно власть может управлять кризисами и сохранять доверие граждан.

Политические скандалы, связанные с коррупцией, занимают центральное место в российской политической повестке. Можно сделать вывод, что в России существует высокий уровень общественного интереса к коррупционным скандалам, что, очевидно, следует связывать, в том числе, с повседневным опытом граждан, сталкивающихся с коррупцией в разных сферах жизни. Коррупци-

онные скандалы вызывают сильные негативные эмоции у общества, поскольку они ассоциируются с несправедливостью, социальным неравенством и нарушением прав граждан, это делает коррупцию наиболее чувствительной и обсуждаемой темой в российской политике.

Антикоррупционная риторика используется в качестве инструмента в политической борьбе как среди оппозиции, так и внутри правящей элиты, а российские журналисты, блогеры и активисты часто фокусируют свое внимание на коррупции, что связано с ее масштабами и негативным воздействием на общество. Обвинения в коррупции часто используются для дискредитации политических оппонентов и обоснования репрессивных мер, что подчеркивает важность коррупции как основной темы в политических скандалах, поскольку она является удобным инструментом для достижения политических целей. В то же время важно иметь в виду, что государства с большим количеством скандалов не обязательно страдают от большего количества нарушений – при четко определенных условиях скандалы могут быть признаком политического благочестия страны [Dziuda, Howell, 2021, p. 209].

Среди акторов политических скандалов заметную роль играют медийные лица, которые, не являясь непосредственными участниками политических скандалов, играют важную роль в их агрегации и провокации. Журналисты-расследователи, медийные активисты, политические комментаторы и инфлюенсеры через свои действия и платформы способствуют распространению информации, формированию общественного мнения и созданию давления на власти. Их деятельность значительно влияет на политические процессы, делая политические скандалы важным элементом современной политической жизни.

Перспективы исследования видятся в формировании российского варианта типологии скандалов, для создания которого понадобится задействовать качественные методы анализа. Использование качественных методов, таких как форсайт-сессии, контент-анализ и глубинные интервью, поможет выявить скрытые закономерности и особенности, присущие именно российской политической культуре и медийному пространству, что станет ценным вкладом в теорию политических коммуникаций и практику управления репутационными рисками.

N.M. Ternov, D.A. Mikhaylov, D.S. Terentiev *
The features of the political scandals mediatization
in contemporary Russia

Abstract. The article provides a systematization of political scandals in contemporary Russia. The study embraces modern approaches to the interpretation of trends in the personification of power expressing that the personal qualities of political leaders, such as charisma, sincerity and the ability to empathize, play a central role in shaping the trust and loyalty of citizens. The authors state that in the context of media-centered politics, the image of a politician in the media has become a key marker of his/her legitimacy. Since scandals in politics provide a high level of involvement and interest of the audience, they are one of the most striking and influential manifestations of the mediatization of a political figure.

The source base of the study was news information from 14 key online publications of modern Russia for the period from 07/13/2023 to 07/13/2024. Using a large language model (LLM) and quantitative data analysis methods, the article systematizes political scandals by analyzing their chronological and geographical distribution, intensity, and the involvement of various officials. It is noted that corruption scandals occupy a central place in the media agenda of contemporary Russia. Attention is drawn to the fact that media personalities such as journalists, influencers, and political commentators play an important role in the aggregation and dissemination of scandals, enhancing their impact on public opinion and political stability. Key aggregators of political scandals in modern Russia are identified. The study emphasizes that political scandals are a critical mechanism through which society evaluates its leaders, which makes them an important element of political life in today's Russia.

Keywords: political scandal; personification of power; legitimacy; personal legitimacy; new media; mediatization; online media.

For citation: Ternov N.M., Mikhaylov D.A. The features of the political scandals mediatization in contemporary Russia. *Political science (RU)*. 2025, N 2, P. 162–181. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.02.07>

References

- Basinger S., Rottinghaus B. Skeletons in White House closets: A discussion of modern presidential scandals. *Political science quarterly*. 2012, Vol. 127, N 2, P. 290–302.
- Barker R. *Legitimizing identities the self-presentations of rulers and subjects*. Cambridge: Cambridge university press, 2001, 158 p.
- Carlson M., Robinson S., Lewis S. Digital press criticism: The symbolic dimensions of Donald Trump's assault on U.S. journalists as the "Enemy of the people. *Digital journalism*. 2020, Vol. 9, N 6, P. 737–754. DOI: <https://doi.org/10.1080/21670811.2020.1836981>
- Dziuda W., Howell W.G. Political scandal: a theory. *American journal of political science*. 2021, Vol. 65, N 1, P. 197–209.

---

* **Ternov Nikolay**, Eurasian National University named L.N. Gumilyov (Astana, Kazakhstan), e-mail: ternovnm@yandex.ru; **Mikhailov Dmitry**, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia), e-mail: damihan@yandex.ru

- Efanov A.A. Models of discrediting a political actor through the media: a sociological dimension. *Proceedings of higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics*. 2018, N 3, P. 42–51. (In Russ.)
- Esser F., Matthes J. Mediatization effects on political news, political actors, political decisions, and political audiences. In: Kriesi H., Lavenex S., Esser F., Matthes J., Bühlmann M., Bochsler D. (eds). *Democracy in the age of globalization and mediatization. Challenges to democracy in the 21st Century series*. London: Palgrave Macmillan, 2013, P. 177–201. DOI: https://doi.org/10.1057/9781137299871_8
- Farkas X., Bene M. Images, politicians, and social media: patterns and effects of politicians' image-based political communication strategies on social media. *The international journal of press/politics*. 2021, Vol. 26, N 1, P. 119–142. DOI: <https://doi.org/10.1177/1940161220959553>
- Just M., Cringler A. Media coverage of political scandals. Effects of personalization and potential for democratic reforms. In: Tumber H., Waisbord S. (eds). *The Routledge companion to media and scandal*. London: Routledge, 2019, P. 36–48.
- Lalancette M., Rayland V. The power of political Image: Justin Trudeau, Instagram, and celebrity politics. *American behavioral scientist*. 2019, Vol. 63, N 7, P. 888–924. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002764217744838>
- Linegar M., Kocielnik R., Alvarez R.M. Large language models and political science. *Frontiers in political science*. 2023, Vol. 5, P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpos.2023.1257092>
- Lukjanova G. V., Solovjov A.Y. Peculiarities of the agenda formation in the Telegram messenger // News of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political science. – 2024. – Vol. 24, N 1. P. 90–97. (In Russ.)
- Neckel S. Political scandals: an analytical framework. *Comparative sociology*. 2005, Vol. 4, N 1–2, P. 101–114. DOI: <https://doi.org/10.1163/1569133054621950>
- Rottinghaus B. Surviving scandal: The institutional and political dynamics of National and State executive scandals. *Political science & politics*. 2013, Vol. 47, N 1, P. 131–140. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1049096513001509>
- Thompson J. B. *Political scandal. Power and visibility in the media age*. Cambridge: Polity press, 2000, 336 p.
- Ushanova I.A. Scandal as a form of mediatized communication. *Vestnik NovSU*. 2013, Vol. 1, N 73, P. 129–132. (In Russ.)
- Zulli D. Political Scandals in the modern media environment: applying a new analytical framework to Hillary Clinton's whitewater and e-mail scandals. *International journal of communication*. 2020, Vol. 14, P. 5218–5236. DOI: <https://doi.org/1932-8036/20200005>

Литература на русском языке

- Ефанов А.А. Модели дискредитации политического актора посредством медиа: социологическое измерение // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2018. – № 3. – С. 42–51.
- Лукьянова Г.В., Соловьёв А.Ю. Особенности формирования повестки дня в мессенджере Telegram // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2024. – Т. 24, №1. – 90–97.
- Ушанова И.А. Скандал как форма медиатизированной коммуникации // Вестник НовГУ. – 2013. – № 73. – С. 129–132.